

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнокова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Зав. РИО

Светлана Григорьевна Тарасова

Верстка и дизайн

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522
e-mail: rio@islu.irk.ru

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

Костюшкина Г.М.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА ЯЗЫКА,
РЕЧИ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ 6

Завьялова Ю.А.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ СОВРЕМЕННОЙ
НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВСОЧЕТАНИЙ) 13

Ким Мён Хи

ЗНАЧЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ
СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ РУССКИХ И КОРЕЙЦЕВ .. 16

Куницына Е.Ю.

«ПОЛИТКОРРЕКЦИЯ» РУССКОГО
ШЕКСПИРА: ДАНЬ МОДЕ ИЛИ НАСУЩНАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ? 21

Мордовин А.Ю.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ
КОРПУСА ТЕКСТОВ..... 31

Мжельская О.К.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
НА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЮ
ЗАИМСТВОВАННЫХ ИМЕН
СОБСТВЕННЫХ 37

Муха И.П.

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ В КИНО 44

Рыжкова Т.С.

ЭГОЦЕНТРИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
FREUNDLICHKEIT КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА 50

Тарыма А.В.

**АНАЛИЗ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ С ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА
И ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ ТУВЫ)..... 56

Цивилева А.В.

**РЕКОНСТРУКЦИЯ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ЛЕКСИКО-
МОРФОЛОГИЧЕСКОМ УРОВНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ**

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «УГЛУБЛЕНИЯ»)..... 62

Чупановская М.Н.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ОТРАЖЁННЫХ
АНТОНИМОВ..... 68**

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

Воркачев С.Г.

«ПАЛЕОНТОЛОГИЯ ПРАВДЫ»: ЗНАЧИМОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ..... 76

Колмогорова А.В.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО ВЕРБАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
«АРГУМЕНТИРОВАТЬ» В РУССКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ 86

Герасимова Д.А.

ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ
С ЛЕКСЕМОЙ ЕУЕ..... 93

Гуревич Л.С.

МЕНТАЛЬНАЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ ОБРАЗОВ:
КОГНИТИВНЫЕ СКЛЕЙКИ 100

Дульянинов А.Г.

БИОСФЕРА – СОЦИОСФЕРА – ДУХОВНАЯ СФЕРА:
К СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА..... 105

Кориунова С.О.

РОЛЬ ТЕЗАУРУСНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРМИНОПОЛЯ
«ТЕХТ – ТЕКСТ»..... 116

Палкевич О.Я.

МИР КОНТРАДЕТЕРМИНИРОВАННОГО СМЫСЛА: АБСУРД 124

Соколовский Я.В.

ИЗОМОРФИЗМ ФРЕЙМОВОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТОВ В ДИСКУРСЕ
ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА 129

Яцко Т.С.

ПРОБЛЕМА НЕОТТОРЖИМОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
КОМПОНЕНТНО-ПРЕДИКАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ 135

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

Даниленко В.П.

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ВИЛЬГЕЛЬМА ФОН ГУМБОЛЬДТА..... 146

Нефёдова Л.А., Любавина А.Ю.

РОЛЬ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОГО РЕЧЕВОГО АКТА В АГИТАЦИОННОМ ТЕКСТЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА 155

Авакимян С.С.

О ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИСКРЕННОСТИ 161

<i>Верхотурова Т.Л.</i>	
СТАТУС НАБЛЮДАЕМОГО В КОГНИТИВНОЙ МОДЕЛИ НАБЛЮДЕНИЯ	167
<i>Москаленко Е.С.</i>	
ЛИЧНОСТНЫЙ НАРРАТИВ КАК КОГНИТИВНЫЙ ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ МАССМЕДИЙНОГО ДИСКУРСА	175
<i>Шавалиева Е.Б.</i>	
РАЗГОВОРНЫЙ МЕТАДИСКУРС: К ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ	181
<i>НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ</i>	189
<i>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</i>	194
<i>ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ</i>	196

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

<i>Kostyushkina G.M.</i>	
CONCEPTUAL SYSTEMATICS OF «LANGUAGE», «PAROLE», «LANGAGE» AS AN OBJECT OF LINGUISTICS	6
<i>Zaviyalova Y.A.</i>	
LEXICAL AND STYLISTIC PECULIARITIES OF GERMAN NEWSPAPER HEADLINES (on an example of headlines-combinations of words)	13
<i>Kim Men Hi</i>	
THE MEANING OF NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION IN RUSSIAN-KOREAN INTERCULTURAL SETTINGS	16
<i>Kunitsyna E.</i>	
«POLITICAL CORRECTION» OF RUSSIAN SHAKESPEARE: FASHION OR NECESSITY?... 21	
<i>Mordovin A.Yu.</i>	
DEFINING REPRESENTATIVENESS OF TEXT CORPORA	31
<i>Mzhelskaya O.K.</i>	
LANGUAGE WORLD PICTURE IMPACT ON THE PROCESS OF BORROWED PROPER NAMES CONCEPTUALISATION	37
<i>Mukha I.P.</i>	
TOWARDS A CONCEPT OF INFORMATION IN CINO-CONTEXT	44
<i>Ryzhkova T.S.</i>	
THE EGOCENTRIC CATEGORY <i>FREUNDLICHKEIT</i> AS A PART OF PERSONAL BEING.....	50
<i>Taryma A.V.</i>	
ANALYSIS OF EXOTIC VOCABULARY IN LITERATURE (BASED ON LITERARY TRANSLATION FROM TYVAN INTO RUSSIAN AND WORKS OF RUSSIAN WRITERS OF TYVA). 56	
<i>Tsivileva A.V.</i>	
A RECONSTRUCTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE MAP OF THE WORLD ON THE LEXICAL AND MORPHOLOGICAL LEVELS (NOUNS OF LEXICAL SEMANTIC GROUP «HOLLOWS»)	62
<i>Chupanovskaya M.N.</i>	
TRANSFORMATION OF SEMANTIC OPPOSITION OF THE REFLECTED ANTONYMS	68

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

<i>Vorkachev S.G.</i>	76
«PALEONTOLOGY OF PRAVDA»: VALEUR CONSTITUENT OF THE JUSTICE IDEA IN RUSSIAN	76
<i>Kolmogorova A.V.</i>	86
THE EVOLUTION OF SOCIALLY CONDITIONED VERBAL ACTION ARGUMENTIROVAT' IN THE LINGUISTIC CONSCIENCE OF RUSSIANS	86
<i>Gerasimova D.A.</i>	
THE INNER WORLD OF A PERSON AS REFLECTED IN THE LEXEME <i>EYE</i>	93
<i>Gurevich L.S.</i>	
MENTAL VISUALIZATION OF ABSTRACT IMAGES: COGNITIVE BINDERS	100
<i>Duljaninov A.G.</i>	
BIOSPHERE – SOCIOSPHERE – SPIRITUAL SPHERE: TOWARDS A SYNERGETIC PARADIGM OF THE ADVERTISEMENT DISCOURSE	105
<i>Korshunova S.O.</i>	
THE INTERLINGUAL FIELD «TEXT – ТЕКСТ» AS A RESULT OF THESAURUS MODELING	116
<i>Palkevich O.Ya.</i>	
WORLD OF CONTRADETERMINED SENSE: ABSURDITY	124
<i>Sokolovsky Ya.V.</i>	
ISOMORPHISM OF FRAME STRUCTURE OF CONCEPTS IN THE ORIGINAL AND THE TRANSLATION DISCOURSE	129
<i>Yatsko T.S.</i>	
A COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE INALINABLE POSSESSION IN THE CONTEXT OF UTTERANCE	135

LANGUAGE & DISCOURSE

<i>Danilenko V.P.</i>	
EVOLUTIONISM IN W. HUMBOLDT'S WORLD VIEW	146
<i>Nefyodova L.A., Lyubavina A.Y.</i>	
THE USE OF REPRESENTATIVE SPEECH ACTS BY POLITICIANS IN THE ELECTION CAMPAIGN	155
<i>Avakimyan S.S.</i>	
LINGUISTIC ASPECTS OF SINCERITY	161
<i>Verkhoturova T.L.</i>	
THE STATUS OF THE OBSERVED IN THE COGNITIVE MODEL OF OBSERVATION	167
<i>Moskalenko E.S.</i>	
PERSONAL NARRATIVE AS A COGNITIVE FACTOR UNDERLYING MASS MEDIA DISCOURSE	175
<i>Shavaliyeva E.B.</i>	
CONVERSATIONAL METADISCOURSE AS A LINGUISTIC NOTION	181
<i>THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS</i>	189
<i>AUTHORS</i>	194
<i>INFORMATION FOR APPLICANTS</i>	196

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

УДК 800
ББК 7458

Г.М. Костюшкина

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА ЯЗЫКА, РЕЧИ И РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИКИ

В данной статье речь идет о концептуализации и категоризации явлений объективной реальности в языке, проявляющемся через речь и речевую деятельность. Первый компонент триады «язык» затрагивает проблему систематики лексико-грамматической и семантико-синтаксической составляющих в четырех областях представления знаний: Пространство, Время, Пространство-Время, Причинность. Два других компонента, «речь» и «речевая деятельность», относятся к области когнитивной прагматики, решающей проблемы систематики (типологии) речи в ее жанровом проявлении и дискурса в его статике (тексте) и динамике (речемыслительной деятельности).

Ключевые слова: концептуализация; категоризация; систематика языка; речи; речевой деятельности; когнитивная прагматика; текст; дискурс; Пространство; Время; Пространство-Время; Причинность.

G.M. Kostyushkina

CONCEPTUAL SYSTEMATICS OF «LANGUAGE», «PAROLE», «LANGAGE» AS AN OBJECT OF LINGUISTICS

This article deals with mental processes of categorization and conceptualization in linguistic investigations. The eminent triad of F. De Saussure «langue – parole – langage» continues to be relevant to conceptual and categorical aspect. I discuss the systematics of the «langue» based on 4 representation domains: Space, Time, Space-Time and Causality in different language systems.

Key words: systematics; conceptualization; categorization; mental activity; language activity; cognitive pragmatics; text; discourse; Space; Time; Space-Time; Causality.

В настоящее время в связи с бурным развитием идей когнитивной науки проблемы категоризации и концептуализации в языке приобретают несомненную актуальность и значимость в лингвистических исследованиях. Фактически при изучении любого языкового явления, любой языковой категории, любой языковой системы могут быть получены новые результаты.

В процессе познания мира человек постоянно производит категоризацию его реалий, т.е. систематизирует их согласно индивидуальной мыслительной способности. Категоризация и концептуализация представляют собой неизбежные операции для человеческого мозга, поскольку в речемыслительной деятельности человека задействованы данные когнитивные процессы.

Прежде чем служить инструментом сообщения мысли, язык является для человека отражением реального мира, позволяющим ему адаптироваться в нем. В связи с этим основными задачами современной лингвистики, и, в первую очередь, теории речемыслительной деятельности, являются не только моделирование ментального механизма понимания (восприятия) и производства речи, т.е. декодирования и кодирования речи по Р.Якобсону [Jacobson, 1963], но и формирование структур языкового знания, участвующих в переработке мыслью получаемой человеком информации о реальном мире с целью его адаптации к окружающей среде [Костюшкина и др., 2006]. В этом отношении язык является не столько системой отражения объективной реальности, сколько системой адаптации, складываю-

щейся в процессе познавательной деятельности человека, орудием этого процесса и важнейшим способом формирования и представления знаний.

Структурирование ментального содержания связано с языком и его системами. Эта связь определяет до-лингвистическое, концептуальное содержание мыслимого, предшествующее его лингвистической структуризации в системе языка и проявляющееся в момент речи. Выявление до-лингвистического содержания мыслимого, его категоризация, является важной проблемой современной лингвистики.

Такая задача уже ставилась на повестку дня в разные эпохи, начиная с Аристотеля. Современная лингвистическая наука как никогда близка к ее разрешению, и вместе с тем данная проблема продолжает оставаться загадкой, неким «черным ящиком».

Сегодня все чаще можно встретить мнение, что лингвистика XXI века – это лингвистика речевой деятельности. С этим трудно не согласиться, если речевую деятельность рассматривать не вслед за Соссюром, а вслед за Г. Гийомом [Гийом, 1992], как интеграл, объединяющий язык и речь. В этой связи объектом лингвистики являются и язык, и речь, и речевая деятельность, хотя, на первый взгляд, кажется, что основное внимание лингвистов переместилось к речи и речевой деятельности. Однако это не совсем так. Попробуем рассмотреть каждый компонент триады в интересующем нас аспекте.

Систематика языка. На современном этапе развития лингвистической науки, устанавливая систему в языке, исследователь не может не принимать во внимание данные других, смежных с лингвистикой и даже не смежных с ней наук. Конечной целью всех наук является познание явлений действительной реальности, а язык для этой цели является чуть ли не главным методологическим инструментом. Благодаря языку и через него человек постигает мир. Процессы концептуализации мира и категоризации знаний оставляют свои следы в языках мира. В каждом языке проявляется национальное самосознание и культура. Именно в этом ключе происходит систематизация языковых явлений, единиц, категорий и целых систем.

Говоря о систематике языка, имеется в виду именно ее категориальный и концептуальный аспекты. Поэтому следовало бы уточнить сам термин «систематика», снабдив его определением «концептуальная», т.е. *концептуальная систематика языка*. Именно в этом русле сегодня идет изучение языка.

Категоризация всего сущего, в частности выделение категорий Пространства и Времени, является важной вехой речемыслительной и познавательной деятельности человека, построения его языковой картины мира. Представления о времени и пространстве усложняются с развитием человечества, с накоплением все больших знаний об окружающем и внутреннем мире человека и приобретают новое содержание. Человеческое сознание производит всякий раз своеобразную концептуализацию и категоризацию реалий окружающего мира в зависимости от национальных этно-, гео-, социо-, психо- и другого рода факторов.

Конечно же, Пространство и язык пространственных отношений являются одним из основных средств осмысления окружающего мира. Выделяя признак и обобщая вещь, относя ее тем самым к определенной категории, слово анализирует предмет или явление и несет в себе опыт поколений, который сложился в отношении этого предмета или явления в истории общества [Лурия, 1998].

В связи с этим многие исследования подтверждают, что восприятие, а тем самым и познание Пространства и пространственных отношений имеет приоритет, является первичным. В изучении онтогенеза и филогенеза разных языков было замечено, что первобытный человек сначала постигал категории, связанные с Пространством, и только спустя много времени временные категории.

Об этом говорит тот факт, что первые высказывания-предложения были именными, поскольку именно имени существительному свойственно, в первую очередь, выражение пространственных отношений. По многочисленным наблюдениям (моим скромным наблюдениям, прежде всего, и моих учеников – см.: [Костюшкина и др., 2003; 2006]) нам удалось установить, что двух универсальных категорий, таких, как Пространство и Время, недостаточно для того, чтобы отобразить все разнообразие реалий, их отношений и связей.

А иногда просто невозможно расчленить Пространство и Время:

В саду, когда (где) уже темно, страшно вечером – какая здесь характеристика сада – временная или локальная?

Если обратиться к системе частей речи, то в ней есть все. Существительное, отображая пространственные категории, и глагол в личной форме, отображая временные категории, образуют крайние полюсы системы. Репрезентация знаний посредством других частей речи носит неоднозначный характер. Механизм формирования и функционирования одних частей речи сходен с механизмом имени (местоимение, инфинитив), но не тождественен ему, других – с глаголом (прилагательное, некоторые типы местоимений, иногда называемые в грамматиках как местоименные прилагательные типа *каждый, другой, всякий* и др., причастие).

Так, имя прилагательное, имея признаковый характер, легко переходит при его функционировании в речи с присоединением глагола-связки в область представления Времени. Наречие как признак признака может соотноситься в высказывании как с именем существительным через прилагательное (*Очень интересная книга ...*), так и с глаголом (*Он читает хорошо*), тем самым занимая промежуточную зону между областями представления Пространства и Времени – некое **Пространство-Время** (ср. выделение пространственно-временной феноменологии событий знания: [Мамардашвили, 1996]). Неличные формы глагола представляют собой классический пример контаминации областей представления Пространства и Времени. С одной стороны, они являются формами глагола, хотя и неличными, которые соотносятся с областью представления Времени. С другой – эти формы (инфинитив, причастие, деепричастие) по своим функциональным характеристикам (синтаксическим функциям) близки частям речи, соотносящимся с областью представления Пространства. Инфинитив (а в английском языке и герундий) занимает промежуточную зону между именем существительным и глаголом в личной форме. Причастие – между прилагательным и глаголом в личной форме. Деепричастие – между наречием и также глаголом в личной форме.

Система местоимений является самой разнородной системой в языке, она также связана с различными областями представления знаний. Личные местоимения актуализируют глагол и указывают на порядковое лицо (первое, второе). То касается третьего лица, то оно, по мнению Э. Бенвениста [Бенвенист, 1974], не является лицом. Есть первое лицо, которое говорит, и второе лицо, к которому обращена речь. Третье же лицо – это лицо, которое находится за пределами непосредственной коммуникативной ситуации. Традиционно его соотносят с глаголом, а значит, и с областью представления Времени. Однако понятие третьего лица заложено в существительном как объективное логическое лицо, о котором идет речь, т.е. предмет речи. Не случайно, что все имена могут быть замещены местоимением третьего лица. Таким образом, третье лицо принадлежит сразу двум планам – области представления Пространства и области представления Времени. Система неударных форм личных местоимений принадлежит области представления Времени, поскольку она служит для целей актуализации глагола. Система же ударных форм принадлежит области представления Пространства, замещая или представляя в ней некую автономную субстанцию.

Однако наблюдаются случаи, когда семантика предложных конструкций с личным местоимением уходит в область представления Времени (*до тебя, после тебя* и т.д.) или в логическую сферу мышления, отображая причинно-следственные отношения (*из-за тебя, благодаря тебе, для меня* и т.д.).

В синтаксических системах глагольный тип фразы коррелирует с областью представления Времени (*Он усердно работал целый год.*). Именной тип (*Ночь. Улица. Фонарь. Аптека*) вызывает дискуссии. Некоторые ученые [Скрелина, 1987; Skrélina, 1980] соотносят такие предложения с областью представления Пространства на том основании, что они состоят из имен существительных. Однако с этим трудно согласиться. Имя существительное в такого типа предложениях уже потеряло статус части речи как грамматической (морфологической) категории и перешло в разряд синтаксической (коммуникативной) категории: имени-фразы. Здесь имеются свои спорные моменты, в частности, подлежащее это

или сказуемое, или нечто третье – контаминированный член предложения – «подлежащее-сказуемое». Ученые все больше склоняются к тому, что именные предложения имеют свою временную референцию, реализующуюся через контекст и ситуацию [Одинец, 1997].

Таким образом, именной тип предложения через имя соотносится, с одной стороны, с областью представления Пространства, а, с другой стороны, по своему синтаксическому (коммуникативному) статусу – с областью представления Времени.

Моделирование процессов порождения высказывания представляет в настоящее время огромный интерес для лингвиста-исследователя, поскольку позволяет по-новому взглянуть на проблему соотношения формы и содержания в языке. При выявлении содержания в языковых формах лингвисты часто прибегают к пространственно-временной природе категоризации реальности. Данные категории рассматриваются Г. Гийомом и в системе представления (ментальной сфере) и в системе выражения (системе языковых знаков). Тем не менее факты языка, как мы отмечали выше, показывают недостаточность данных категорий для отображения формами языка всего разнообразия явлений объективной реальности.

С одной стороны, существует промежуточная зона между Пространством и Временем, некая пространственно-временная область представления знаний.

С другой стороны, существует область представления знаний, которую нельзя отнести ни к Пространству, ни ко Времени, ни к пространственно-временной области. Это область **Причинности**, в которой отображаются как отношения и связи внешнего мира, но, большей частью, внутреннего мира человека, поскольку именно наше сознание проводит связи между различными феноменами внешнего и внутреннего мира (местоимение, система придаточных предложений и др. системы). Например, как показывают специальные исследования (см. коллективную монографию: [Концептуальный механизм высказывания, 2003]), в основе выбора средства связи в сложном предложении-высказывании лежат различные модели знания субъекта речи об окружающей его действительности, подле-

жащей описанию языковыми средствами.

Самим актом порождения сложного предложения-высказывания субъект речи устанавливает определённое отношение между фрагментами отражённого в его сознании образа действительности или суждениями об этом образе, репрезентируя тем самым возможности своего мышления, абстрагирующей деятельности мозга. При этом союз является указанием для слушающего совершить мыслительную операцию сравнения. Это указание может иметь следующую форму: *«сопоставь содержание первого компонента с содержанием второго»* [Костюшкина, Кукушкина, 2002; Кукушкина, 2003].

Таким образом, очерчивается интерпретационное пространство собеседника и упрощается работа по установлению или идентификации того отношения, которое имелось в виду говорящим при построении высказывания.

Внутри рамок, скрытых в указании, союз образует тип поддержки при поиске связи компонентов сложного предложения и её осмыслении. Слушающий при помощи союза верифицирует отношение между фрагментами референциального мира, внешнего или внутреннего по отношению к субъекту речи. Это отношение между описываемыми ситуациями или элементами одной ситуации имеет в своём внутреннем «ментальном» пространстве говорящий субъект при построении высказывания.

Выбор союза среди других возможных вариантов союзной связи находится в зависимости от различных типов когнитивных моделей знания. В этой связи уместно привести разграничение знания на «объективное знание» у Матураны У. [Матурана, 1996], что соотносится с «когнитивной структурой первого порядка» А.В. Кравченко [Кравченко, 2001; 2003], соответственно «субъективное знание» и «когнитивная структура второго порядка».

Типология знания А.В. Кравченко имеет преимущество в том плане, что категориальное деление в лингвистике на *субъективное* и *объективное* весьма относительно и вряд ли в полной мере возможно.

В соответствии с отражаемыми в связях механизмами познания мы выделили два класса связей:

- 1) связи, отражающие внеязыковую действительность (*внешние связи*), и
- 2) связи, отражающие речемыслительную деятельность человека (*внутренние связи*).

Лингвистическая соотнесённость с концептами различных смысловых отношений, возникающих в высказывании и тексте, должна анализироваться, основываясь на чётком разграничении, проводимом в философии и теории науки отношений реального мира: феноменологических отношений и отношений между суждениями говорящего (логико-прагматических).

Отношения между компонентами сложного предложения-высказывания могут коррелировать с отношениями и связями, существующими в реальной действительности, либо со связями и отношениями, детерминированными социо-культурными и коммуникативно-прагматическими факторами.

Согласно типам когнитивных моделей знания, фиксирующим тот или иной способ отражения знаний о реальной действительности в языке, выделяются две сферы употребления союза в сложном предложении: при выражении отношений между явлениями реального мира (*Поезд ушел, и перрон пуст*) и при выражении суждений говорящего (*Думаю, что он пришел, и нам пора уходить.*), так называемое Г.П. Грайсом «значение говорящего» [Грайс, 1985], которое не оценивается с точки зрения условий истинности или ложности. Тем не менее и в первом и во втором случае употребление союза (сочинительного, подчинительного) носит субъективный характер, его выбор детерминирован речемыслительной деятельностью говорящего субъекта, которая является сложнейшим речетворческим механизмом, зависящим от целого ряда лингвистических и экстралингвистических факторов.

В связи с этим пространственно-временная суть реальной действительности, отображаемая в когнитивных структурах первого порядка, находит свое выражение в языковых единицах и категориях, которые распределяются, на наш взгляд, по трем областям представления знаний: **Пространства, Времени, Пространства-Времени**. Когнитивные структуры второго порядка позволяют предположить существование четвертой области представления знаний – **Причинности**.

Итак, пространственно-временное существование языкового сознания в его взаимодействии со средой детерминирует пространственно-временное представление мира в формах и категориях языка, что соотносится с ментальной **категоризацией** (структуризацией) **первого порядка**, определяющей выбор соответствующего союза в сложном предложении. Подобная категоризация репрезентирует в высказывании внешние связи сознания со средой (*Поезд ушел, и перрон пуст*).

Однако для интенционального вовлечения человека (как организма) в «среду его обитания» этого оказывается недостаточно, необходим некий *каузальный фактор* для сохранения равновесия биологической системы «организм – ниша». В таком случае возникает необходимость в выборе такого средства связи, который бы отвечал определенной эмоционально-оценочной и логико-прагматической интенциональности высказывания, что соответствовало бы отображению внутренних связей организма со средой. Так, в нашем примере *Думаю, что он пришел, поэтому нам пора уходить* мы имеем логико-прагматическую интенциональность определенного решения (ухода), единственно правильного в данной ситуации для обеспечения равновесия системы «организм – среда (ниша)», в результате сопоставления двух суждений. В таком случае имеет место **категоризация** (структуризация) **второго порядка**, т.е. репрезентация отношений и связей между двумя и более уже актуализированными (категоризированными) суждениями говорящего индивида (организма) с целью его адаптации к среде (или другому организму), что и определяет его всякий раз конкретную (субъективную) интенциональность.

Пространственно-временное представление мира симметрично коррелирует с диадой «знак – предмет», имеющей, по всей видимости, статический материальный характер, а область Причинности – с диадой «мысль – знак», носящей динамический характер, в новом семиотике А.В.Кравченко.

Именно по выделенным нами выше четырем областям представления знаний (Пространство, Время, Пространство-Время, Причинность) можно без остатка распределить все изучаемые языковые явления.